

Он опустил взгляд и обнаружил, что виновница его неудобств — хозяйка дома — улеглась прямо у него на горле, придавив тяжелой пушистой лапой. Поза у кошки была умильная.

— Ну ты и предводительница...

Он осторожно сжал мягкую подушечку лапы, приподнял ее и переложил спящую кверху брюхом лентяйку подальше от себя.

В этот момент ему пришла в голову одна мысль. Он схватил телефон и набрал сообщение: Эй! Кэнан, когда я уеду в другой город на съемки, присмотришь за Тарт? Среди моих знакомых только у тебя есть кошка.

Спустя некоторое время Кэнан ответил: Ты не хочешь взглянуть на то, что написал в предыдущем сообщении?

Цяо Хуайцин пролистал переписку вверх и небрежно бросил: Подумаешь, назвал тебя засранцем. Кто просил кидать меня в черный список? У тебя что, сердца нет? Не соглашайся, тогда я пойду жаловаться твоему парню. Взрослые люди, а обижаешь маленькую кошечку, где же твоя доброта?

Кэнан долго молчал, но в конце концов все же согласился.

Решив проблему, которая висела у него на душе, Цяо Хуайцин потянулся и уже собирался поймать свою вредную дочь, чтобы вместе почистить зубы, как телефон звякнул — пришло новое сообщение.

Он подумал, что Кэнан передумал, но, открыв чат, увидел сообщение от Жэнь Сяосюань:

Произошли перемены, к нам присоединится очень важный гость. Режиссер опасается, что среди фанатов других участников могут затесаться его поклонники, поэтому хочет провести личное собеседование. Приезжай сегодня на студию. Я верю, что ты справишься.

Слова Жэнь Сяосюань звучали уверенно, но на самом деле она очень нервничала. Цяо Хуайцин идеально вписывался в концепцию шоу и определенно добавил бы ему рейтингов, но его неспособность держать язык за зубами делала его ходячей бомбой. Режиссер вполне могла отсеять его из осторожности, а это означало бы, что она осталась должна Цяо Хуайцину услугу.

Если говорить прямо, это был рычаг давления. У Цяо Хуайцина были доказательства их тайной сделки, и он вполне мог использовать их, чтобы угрожать ей. Не то чтобы она была неблагодарной, просто за годы работы в индустрии развлечений она видела столько грязи, что поневоле приходилось быть начеку.

Чем больше она думала, тем тревожнее ей становилось. Ей даже хотелось попросить Цяо

Хуайцина не приходить: в следующий раз, когда Сяо Мучэн будет участвовать в шоу, она просто выбьет для него место в фан-клубе.

Однако Цяо Хуайцин приехал быстрее, чем она ожидала. Девушка-ассистентка проводила его до кабинета и по пути обернулась трижды. Увидев его, Жэнь Сяосюань так удивилась, что едва не оступилась на своих высоких каблуках.

Цяо Хуайцин поддержал ее за локоть:

— Ой, госпожа Жэнь, вы уже поблагодарили меня, вставайте скорее, не стоит такой любезности.

Жэнь Сяосюань не знала, плакать ей или смеяться:

— Ты пришел на собеседование как фанат или как участник?

Цяо Хуайцин был одет в китайскую рубашку с короткими рукавами и вышивкой из бамбука, а под ней — широкие брюки, напоминающие юбку. Выглядел он почти неземным, но при этом в ушах у него поблескивало сразу несколько металлических сережек. Сочетание мягкости и дерзости выглядело на удивление гармонично, хотя казалось, что ему место на подиуме в Париже, а не в коридоре офисного здания. Обычные люди на собеседованиях стараются выглядеть скромно и официально, чтобы не совершить ошибку, но он был совершенно другим.

— Это же моя первая встреча с режиссером, должен же я произвести впечатление? — улыбнулся Цяо Хуайцин. — Дать ей немного шока от человека искусства.

Жэнь Сяосюань лишь вздохнула. Заметив, что на него оглядываются все встречные, она поспешила увести его в комнату для собеседований.

— Смотри, не сболтни лишнего. Если режиссер спросит, говори, что подал заявку сам, а я, увидев твою анкету, связалась с тобой и пригласила на интервью. Понял?

— Понял, — ответил Цяо Хуайцин по пути. — Слушай, а кто этот важный гость, о котором ты говорила?

Жэнь Сяосюань понизила голос:

— Не могу сказать. Контракт еще не подписан, боюсь сглазить. Как только объявят официально — узнаешь. Это настоящая звезда. Пришли. Я войду первая, поздороваюсь, а ты через минуту...

Но Цяо Хуайцин, опередив ее, проскользнул в приоткрытую дверь и небрежно махнул рукой:

— Режиссер Чжоу, доброе утро.

Жэнь Сяосюань остолбенела. Откуда такая фамильярность? Еще больше ее поразило то, что режиссер Чжоу Пин, подняв голову и увидев его, ответила тем же тоном:

— О, это ты? Доброе, проходи, садись.

Жэнь Сяосюань стояла в стороне, чувствуя себя лишней. Только прослушав весь процесс собеседования, она поняла: они были знакомы давно. Цяо Хуайцин связался с Чжоу Пин в обход нее. Собеседование было чистой формальностью, ведь они уже общались в сети, и режиссер была в восторге от этого инициативного фаната. Встреча нужна была лишь для подтверждения личных данных.

Выйдя из комнаты с полной уверенностью в успехе, Цяо Хуайцин направился к выходу. Жэнь Сяосюань догнала его:

— Эй, я не понимаю! Если режиссер Чжоу уже почти утвердила тебя, зачем тебе нужно было заключать сделку со мной?

Парень обернулся, и его металлические сережки мелодично звякнули.

— Да так, спас тебя по пути, не стоит благодарности. Будет возможность — угостишь меня ужином, — он небрежно махнул рукой и ушел, не оглядываясь.

Жэнь Сяосюань так и осталась стоять на месте. Что же это за человек такой?

Результаты собеседования пришли вечером того же дня: как и ожидалось, он получил место в группе фанатов Сяо Мучэна. Позвонила Чжоу Пин и добавила кое-какую информацию:

— В этом сезоне пять звездных участников — все актеры, работающие в киноиндустрии. Ради справедливости мы планировали пригласить пять фанаток, но ты показался мне таким интересным, что я сделала для тебя исключение. Жду хорошей работы, но не переходи границы.

Цяо Хуайцин ответил серьезно:

— Не волнуйтесь, режиссер Чжоу, даже если я совершу каминг-аут при всех, это не будет выходом за рамки.

Чжоу Пин: ...Надеюсь, ты шутишь. Шоу записывается, и ради цензуры все слишком вызывающие моменты будут вырезаны. К тому же в контракте прописано: за задержку съемок или порчу программы по личным причинам придется выплатить двойной гонорар.

Цяо Хуайцин рассмеялся:

— Я знаю, просто шучу. Зачем мне делать что-то во вред себе? Можете быть спокойны, госпожа Чжоу, скромность и послушание — мой девиз.

Спустя две недели состав участников и фанатов был окончательно утвержден. Все полетели в Шанхай для съемок промо-материалов. Цяо Хуайцин проверил автоматический лоток и поилку, убедился, что все в порядке, и оставил Кэнану пароль от двери. Он дал ему кучу подробных инструкций, а напоследок крепко обнял свою любимицу, перепачкавшись в кошачьей шерсти:

— Тарт, води себя хорошо, папочка вернется через пару дней.

В ответ он получил лишь мягкий удар лапой.

Через два часа самолет плавно приземлился. Как только Цяо Хуайцин вышел в телетрап, его обдало шанхайской жарой. Он снял панаму, чтобы обмахнуться, но солнце припекало еще сильнее, поэтому он поправил свежеекрашенные волосы, снова надел головной убор и двинулся вместе с толпой.

Его чемодан был небольшим, сдавать в багаж не пришлось, так что он сразу направился к выходу. Съемочная группа была предусмотрительна и заказала ему машину, нужно было подняться на лифте.

Он как раз проверял номер машины в сообщении, когда кто-то с силой толкнул его в левое плечо. Телефон едва не вылетел из рук. Любой бы разозлился, и он обернулся, чтобы посмотреть, кто это такой неуклюжий. Но не успел он ничего понять, как за первым «тараном» последовала целая толпа. Камеры, объективы, фанаты с телефонами — все неслись единым потоком, не глядя под ноги.

Цяо Хуайцин не успел увернуться и получил еще один толчок. На этот раз телефон вылетел из рук и с грохотом отлетел на три метра. В общем шуме этот звук был подобен капле в море, никто из толпы даже не обернулся.

Мужчина в центре толпы был выше всех остальных. Он был в темных очках, с наушниками в ушах, и его густые брови на мгновение дернулись. Он протянул руку, притянул к себе помощника, который уже с трудом держался на ногах, и наклонился к его уху:

— Кажется, мы задели кого-то из прохожих. Посмотри, что там.

Тао Юань, занятый тем, что вместе с охранниками сдерживал натиск фанатов, ничего не заметил. Услышав это, он испугался, кивнул, нырнул под руку и выбрался из плотного кольца, озираясь по сторонам. Вскоре он заметил парня, который как раз поднимал телефон.

Тао Юань работал ассистентом звезды уже два-три года и знал: если ситуация выйдет из-под контроля и прохожий выложит жалобу в сеть, на них тут же повесят ярлык «зазнавшихся звезд», и общественное мнение может стать неуправляемым. Хорошо, что Тань Юйши такой высокий и вовремя заметил инцидент. Сейчас он извинится, предложит компенсацию, и человек не станет раздувать скандал.

— Простите, пожалуйста, вы в порядке? Телефон не разбился? — осторожно спросил Тао Юань,

подходя к парню.

— Не разбился, у меня защитное стекло, — парень снял панаму, и его волосы цвета морской волны сделали кожу на лице ослепительно светлой. Он улыбнулся: — Кто это там такой важный? Столько шума.

Люди с приятной внешностью всегда располагают к себе. Парень выглядел мило, характер, казалось, был у него неплохой. Тао Юань выдохнул и улыбнулся в ответ:

— Тот, что прошел? Это Тань Юйши. Я его ассистент, приношу извинения за то, что мы нечаянно устроили суматоху и задели вас. Хорошо, что вы целы.

Парень продолжал улыбаться:

— О, слышал это имя. Действительно, большая звезда. Даже извиняться присылает ассистента.

— ... — Тао Юань внезапно почувствовал, что тон парня изменился.

— У него что, рта нет? — улыбка парня погасла, он сложил руки на груди и вскинул подбородок. — Я подожду здесь. Пусть Тань Юйши подойдет и извинится сам.

Автор:

Чжоу Пин: Повтори-ка еще раз? Скромность и послушание — твой девиз??

<http://bllate.org/book/20175/2009933>